

— Не уходи пока, — остановил Бай Иня Линь Юньшэнь, но затем надолго замолчал.

Бай Инь обернулся к нему, собираясь что-то сказать, но тут Линь Юньшэнь тихо спросил:

— Ты говорил мне, что слухи не соответствуют действительности, что это ты сжег мое тело, но на самом деле это не так. Тогда я хочу спросить: слухи о том, что Хань Циньчуань отравил меня, они...

— Это абсолютная правда, — голос Бай Иня дрогнул, он отвернулся, и в интонации послышалась ненависть. — Он воспользовался твоей невнимательностью, подсыпал тебе сильный яд, а затем вместе с другими с помощью Массива призрачного огня семи демонов окружил тебя и использовал свой Колокольчик, дробящий душу, чтобы разрушить твою душу.

— А, — Линь Юньшэнь, казалось, был немного разочарован, криво улыбнулся и через некоторое время произнес. — Он убил меня, и это, в общем-то, было справедливо.

Бай Инь, не желая оставлять его одного, попросил Бай Сяня присоединиться к ним за трапезой. У Бай Сяня было ранение на плече, но он не был из тех, кто жалуется, и молча терпел боль.

Линь Юньшэнь спросил:

— Чем всё закончилось?

— Естественно... естественно, наставник одержал полную победу. Ученики клана Лу были разбиты вдребезги. Что касается Четверки Сюаньмэнь... они напали на наставника, но он проявил сдержанность и не нанес им серьезных ран.

Линь Юньшэнь вздохнул и сказал:

— Ему не следовало использовать магию в людном месте...

— Я видел, что происходило. Если бы наставник не выхватил у тебя талисман, то использовать магию пришлось бы тебе. Ты был так слаб, что если бы начал, то непременно получил бы обратный удар. Наставник не хотел, чтобы ты пострадал, к тому же ситуация была безвыходной. Их мечи были беспощадны, каждый удар был направлен на то, чтобы лишить нас жизни. Если бы мы не ранили их, то погибли бы сами.

Линь Юньшэнь снова вздохнул:

— Теперь, когда он использовал магию в городе, обвинение в колдовстве станет еще более обоснованным.

Бай Сянь наконец понял, что Линь Юньшэнь не был против использования Возрожденного мертвеца против учеников Сюаньмэнь, он просто не хотел, чтобы это сделал Бай Инь.

— Это был вынужденный шаг. Наставник учил меня: если люди не трогают нас, мы не трогаем их, но если они нападают, нельзя просто терпеть, иначе они подумают, что с нами можно поступать как угодно. Сегодняшний бой стал для них предупреждением, чтобы они знали, на что способен наставник.

Линь Юньшэнь улыбнулся и сказал:

— Молодец, так и надо.

Не обращая внимания на смущение Бай Сяня, он добавил:

— Мне нужно тебя кое о чем попросить.

— Наставник Ян, не стесняйтесь, говорите.

— Ты из семьи Бай, тебе будет проще. Найди старшую сестру вашего клана и скажи ей, что нефрит с Меча Кайян наставника пропал. Больше ничего не говори, она сама все поймет.

Бай Сянь удивленно посмотрел на Линь Юньшэня, но тот, не глядя на него, улыбался, ковыряя последний кусок мяса в тарелке:

— Иди.

— Хорошо, — Бай Сянь смутился, встал и сказал. — Я думал, вы не заметили.

— Заметил случайно, но сразу понял, в чем дело. Иди, иначе можешь не успеть.

Бай Сянь кивнул и поспешно вышел. Линь Юньшэнь, убедившись, что тот ушел, закрыл дверь и сел на пол.

Он начал бормотать заклинание, поджег талисман, который мгновенно превратился в красные искры. Он тихо произнес:

— Идите.

Искры выскользнули через щель в двери, растворившись в ночи. В груди у него поднялся теплый, металлический привкус, он упал на пол, сдерживая рвоту, вытер кровь с уголка рта, и в его глазах загорелась злоба.

Бай Сянь, следуя указаниям Линь Юньшэня, передал слова Хуэйдуань. Та, услышав это, немедленно отправилась к Бай Иню, и той же ночью послала людей выкупить нефрит.

Бай Сянь и Хуэйдуань не виделись много лет, и они разговаривали до полуночи. Возвращаясь, Бай Сянь заглянул в комнату Линь Юньшэня, но она была пуста.

Бай Инь, встревоженный, поспешно открыл дверь, но Линь Юньшэня действительно не было.

Он сразу подошел к двери Бай Сяня и спросил:

— Где твой наставник Ян?

Бай Сянь еще не спал и, услышав это, сразу вышел:

— Наставник Ян? Когда я уходил, он уже спал.

— Его нет, — Бай Инь нахмурился, оглядывая двор.

Бай Сянь предположил:

— Может, это люди клана Лу...

Лицо Бай Иня мгновенно потемнело, и он уже собирался выйти, но Бай Сянь поспешил за ним, осматривая двор и крича:

— Наставник Ян, наставник Ян!

— Я здесь.

Бай Инь и Бай Сянь замерли, услышав голос, и, обернувшись, увидели Линь Юньшэня, сгорбившегося и выходящего из уборной.

Бай Инь облегченно вздохнул, собираясь что-то спросить, но Линь Юньшэнь слабым голосом произнес:

— Я чуть не умер...

Бай Сянь фыркнул:

— Наверное, вы переели говядины. Хорошо еще, что дотянули до полуночи.

Линь Юньшэнь покраснел, держась за живот:

— Теперь всё вышло.

Он посмотрел на Бай Иня и добавил:

— Знаю, ты скажешь, что говорить о таких вещах неприлично.

Бай Инь слегка улыбнулся и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Может, вызвать врача?

— Совсем нет сил, — Линь Юньшэнь протянул руку Бай Сяню. — Поддержи.

Но Бай Инь уже взял его под руку и повел в комнату, обернувшись к Бай Сяню:

— Всё в порядке, иди отдыхай.

Бай Сянь кивнул, видя, как Бай Инь помогает Линь Юньшэню войти в дом.

Линь Юньшэнь был бледен. Он и так был слаб, а после того, как тайно использовал магию и полностью опустошил кишечник, даже дыхание давалось ему с трудом. Бай Инь помог ему сесть, и Линь Юньшэнь, взглянув на меч за его спиной, увидел, что нефрит уже вернули и вставили на место.

— Уже поздно, иди отдыхай.

Бай Инь налил ему чаю и сказал:

— Если почувствуешь себя плохо, скажи сразу. Твое здоровье сейчас не то, что раньше, не изнуряй себя.

Линь Юньшэнь кивнул. Бай Инь дошел до двери, но вдруг вернулся:

— Я уйду, когда ты заснешь.

— ...

— Разве ты не боишься, что тебя одолеют кошмары?

Линь Юньшэнь, еле дыша, сказал:

— Я так обессилел, что точно усну.

Бай Инь посмотрел на него, закрыл дверь и вышел. Линь Юньшэнь вздохнул, лег не раздеваясь и долго лежал с открытыми глазами, пока вдруг не услышал шум из переднего двора. Казалось, что-то случилось.

Он быстро встал, вышел во двор и прислушался. Действительно, доносились приглушенные плач и крики. Сердце его сжалось, и он, обернувшись, крикнул:

— Бай Инь, кажется, что-то случилось!

Не дожидаясь, пока они выйдут, он поспешил вперед и, оказавшись в переднем дворе, с ужасом понял, что его худшие опасения сбылись: беда случилась с Хуэйдуань.

Она, растрепанная, смеялась, плакала и ругалась, полностью потеряв свою обычную сдержанность. Хань Циньчуань крепко держал ее, пытаясь удержать рвущуюся одежду, но даже так большая часть ее груди была обнажена. Служанки поспешили накинуть на нее плащ, но она начала кусаться и царапаться, выходящая ужасающе. Линь Юньшэнь стоял во дворе, не решаясь подойти, пока не прибыли Бай Инь и Бай Сянь. Он сказал:

— Пойди, посмотри.

— Бай Сянь, останься с наставником Яном.

Бай Инь вошел в зал, где Хань Циньчуань уже унес Хуэйдуань в комнату. Но Линь Юньшэнь, стоя во дворе, продолжал слышать ее крики, то от боли, то от отчаяния, и сердце его сжималось. Несколько учеников Врат Хань вышли из зала, с мечами в руках, взлетели на крышу, и несколько талисманов, излучающих туманный желтый свет, пролетели над головой Линь Юньшэня, рассеиваясь в разные стороны. Бай Инь вышел, и Линь Юньшэнь поспешно спросил:

— Что случилось?

— Это Заклятие духа.

Линь Юньшэнь сжалось сердце:

— Кто же так жесток?

Заклятие духа было одним из видов Искусства чэнь, в народе его также называли колдовством. Оно пришло из Сиамы. Говорили, что когда монах Сюаньцзан отправился в Индию за буддийскими сутрами, на обратном пути он пересек реку Тунтянь, впадающую в Меконг в Сиаме. Там лодка, управляемая духом черепахи, погрузилась на дно, пытаясь убить Сюаньцзана. Хотя монах выжил, сутры утонули, и ученикам удалось спасти только часть «сутр» Махаяны, а другая часть, «чэнь», попала в Сиама и была подарена королю. Говорили, что это и стало основой современного колдовства.